

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 10 Volume: 102

Published: 31.10.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue



QR – Article



Malika Nadir gizi Adigezalova

Basic doctoral student

Andijan State University, Andijan, Uzbekistan

THE «WOMEN'S QUESTION» IN THE VIEWS OF A. CHULPAN AND G. JAVID

Abstract: The article presents the concepts of Uzbek and Azerbaijani playwrights on solving universal problems, the situation of women in the early twentieth century. The article is based on dramatic works – "Yorkinoy" by Abdulhamid Chulpan and "Khayyam" by Huseyn Javid, which reflect the author's view on the issues of women, family and society. Here, special attention is paid to the main characters of dramas, combining and transforming the type of woman both Eastern (born in this environment) and Western (the choice of a life partner by girls). The study is based on the analysis of the actions of Yorkinoy and Sevda, their characteristic features. Female images are represented by emancipated authors, as they act as the ideological and aesthetic center of dramatic works, organizing their plot and composition, being an expression of the author's ideal. The heroines were in the epicenter of the most important problems of their time: social, political, philosophical, ethical, aesthetic, in the solution of which they took an active part. They are united by the desire to be higher than the society around them, the desire to keep up with the times, the passionate dream of happiness. In the creation of images of heroines, playwrights omitted the portrait description, the works do not fix the external features of the girls, which is their distinctive feature, which helps to consider the depth of the inner world of the individual, because each of the representatives is endowed with a certain talent: Yorkinoy masterfully wields a sword, Sevda has a beautiful voice. Also, the author of the article finds differences between the "new woman": in A. Chulpan's work she is an assistant in state affairs, in G. Javid's one she is a connoisseur of art.

The work provides information from the biography of the Uzbek playwright as one of the brightest representatives of the Jadid movement, who fought for enlightenment. This idea is the main point of contact between the two great playwrights: both Javid and Chulpan laid down their lives for the sake of the bright future of their people.

Key words: Chulpan; Javid; jadid; women's question; education; a new woman.

Language: Russian

Citation: Adigezalova, M. N. (2021). The «Women's question» in the views of A. Chulpan and G. Javid. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (102), 1028-1032.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-102-121> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.10.102.121>

Scopus ASCC:

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ВОЗЗРЕНИЯХ А. ЧУЛПАНА И Г. ДЖАВИДА

Аннотация: В статье представлены концепции узбекского и азербайджанского драматургов по решению общечеловеческих проблем, положению женщин в начале XX века. В основу статьи заложены драматические произведения – «Ёркиной» Абдулхамид Чулпана и «Хайям» Гусейна Джавида, которые отражают авторский взгляд на вопросы женщины, семьи и общества. Здесь особое внимание уделяется главным героиням драм, соединяющим и трансформирующим в себе тип женщины как восточной (родились в данной среде), так и западной (выбор девушками спутника жизни). Исследование построено на анализе поступков Ёркиной и Севды, их характерных чертах. Женские образы представлены авторами эмансипированными, так как выступают идейно-эстетическим центром драматических произведений, организуя их сюжет и композицию, являясь выражением авторского идеала. Героини оказались в эпицентре важнейших проблем своего времени: социальных, политических, философских, этических, эстетических, в

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

решении которых они приняли активное участие. Их объединяет стремление быть выше окружающего их общества, желание идти в ногу со временем, страстная мечта о счастье. В создании образов героинь драматурги опустили портретное описание, в произведениях не фиксируются внешние черты девушек, что и является их отличительной чертой, помогающей рассмотреть глубину внутреннего мира личности, ведь каждая из представительниц наделена определённым талантом: Ёркиной мастерски владеет мечом, Севда обладает прекрасным голосом. Также автор статьи находит и различия между «новыми женщинами»: у А.Чулпана она – помощница в государственных делах, у Г.Джавида – ценитель искусства.

В работе даётся информация из биографии Абдулхамид Чулпана как одного из ярких представителей движения джадидов, боровшегося за просвещение. Данная идея – основная точка соприкосновения двух великих драматургов: и Джавид, и Чулпан погибли ради светлого будущего своего народа.

Ключевые слова: Чулпан; Джавид; джадид; «женский вопрос»; просвещение; «новая женщина».

Введение

Хотя и нет свидетельства личного знакомства, встреч азербайджанского драматурга Гусейна Джавида (1882-1941) с узбекским поэтом Абдулхамидом Чулпаном (1897-1938), гораздо важнее другое: находящихся в разных республиках писателей волнуют подобные проблемы. Ведь они оба являлись представителями восточной культуры начала XX века и прекрасно понимали, как стремительно менялась жизнь, какие важные процессы происходили в структуре общества, как азербайджанского, так и узбекского, и что приближалось время усвоения перемен.

Materials and Methods

Так, значительное место в драматических произведениях представителя первого поколения новой узбекской литературы А.Чулпана «Ёркиной» (1926) и великого азербайджанского драматурга Г.Джавида «Хайям» (1935) занимает «женский вопрос». Но необходимо отметить, что исследователи уже не раз обращали внимание на героинь творчества драматургов. Они были объектом научных работ О.Шарафиддинова [10], Н.Каримова [6], Д.Курунова [7;8], Д.Мамедовой [9], Г.Гусейнли [5] и других отечественных и азербайджанских ученых-литературоведов. В обозначенных пьесах – Ёркиной, дочь военачальника Ульмас Батыра, и Севда, возлюбленная философа и поэта Хайяма. В образах этих героинь отразились взгляды просветителей на жизнь женщин, их женского счастья, они свидетельствуют о том, что авторы удачно синтезировали западное «чужое» в подлинное «своё» в выборе спутника жизни. Несмотря на имеющееся сходство судьбы этих женщин различны, если у узбекского драматурга произведение имеет счастливый конец, то у азербайджанского драматурга, напротив, он трагичен. Рассмотрим каждый образ в отдельности.

Как отмечается в драме «Ёркиной», образ главной героини – Ёркиной выписан Чулпаном не вполне ясно. Действительно, образ двадцатилетней дочери военачальника в пьесе неоднозначный. В пьесе нет конкретных указаний

на характер и внешность этой героини. Её образ мы можем представить себе из характеристики его другими героями.

Кумри. ... Сиз севган гўзалнинг... (Любимой вами красавицы...) [4; с. 201].

Бек. ...Хонзодаларга лойик бўлган бир кизни келтириб бердинг. (Ты привёз девушку, которая достойна людей ханского рода). [4; с. 238].

Эти слова произносят служанка Кумри в первом действии и Нишонсойбег в третьем действии.

Не успев привыкнуть к расставанию с Пулатом, Ёркиной не видит отца и не знает причину его отсутствия, просит Момо (седоволосая женщина, лет 50, тётя Ёркиной) быть с ней предельно откровенной: «Мени алдаманг, рост гапни айтиб беринг...» (Не обманывайте меня, расскажите правду) [4; с. 222]. Спустя короткое время Ёркиной узнаёт от тётюшки о воле отца: «... мен келгунча Ёркинни ҳеч қаерга чиқармайсиз, ҳовлига ҳам кўчадан хоҳ эркак – ҳеч ким киргизилмайдир» (Пока я не вернусь, Ёркиной никуда не пускайте, даже во двор мужчин с улицы не впускайте – никого не впускайте). [4; с. 219], тем временем в дом попадает Кал, который обманом добивается побега Ёркиной и привозит её к Нишонсойбегу. С одной стороны, поступок девушки вполне объясним тем, что она была безумно влюблена в садовника Пулата, тем более что Ёркиной не находила поддержки и опоры в членах своей семьи, ведь в собственном доме она находилась как в заточении. Опасная ситуация для девушки сложилась в доме Нишонсойбега, который мечтал овладеть Ёркиной и был готов на всё. Однако девушка не столь «енгил, беандиша» (легкомысленная, бесстыжая) [4; с. 239] какой изображается в глазах деспотичного бека, ею управляли сильные чувства к Пулату, ей выпала участь борца за женское счастье. Этим она показала своё легкомыслие, доверчивость в глазах бека, Каля, но и заслужила уважение у Чола, Пулата. Для юноши-садовника Ёркиной была идеалом: «Севса-да, севса-да... У – осмонда, мен – ерда. У мени ўйлайдир, мен – тоғу тошларни...» (Если любит, даже если любит. Она на небе, я – на земле. Она заботится обо мне, я – о горных

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

просторах) [4; с. 204]. Он признаётся Чолу, что ему непросто с Ёркиной на что получает достойный ответ: «...Ёркин пошша, сенинг ўйлингда неча ўлимлардан ҳатлаб ўтган қиз. Сенда унинг ҳаққи кўп. Мамлакат ишини ҳам қилй унинг ҳам кўнглига қара!» (Ёркиной ради тебят через много смертей прошла. Ты многим ей обязан. Занимайся делами государственными, но и о ней не забывай!). [4; с. 300]. Глядя на образ Ёркиной, можно прийти к выводу о том, что данная героиня – яркое отражение «женского вопроса» в воззрениях Чулпана, которые проявляются на протяжении всей пьесы. Примером этому является хитрость Ёркиной в беседе с Момо, в пьесе также есть одно знаменательное место – зарождение плана обманутой девушки: «...Ишонди, дарҳол ишонди. Энди сен менинг кўлимга тушасан! Тузоқ яхши курилди; Кални ҳам ўз тарафимга ағдариб олишим энди осон гап! Уни орага кўйсам, новча полвонни ҳам йўлдан урадир. Биз учовимиз биргалашсак, кўлимга бир қилич билан бир қалқон тегса, иш тамом!...» (Поверил, мгновенно поверил. Теперь ты попадёшь в мои руки! Хорошо спланированная ловушка; теперь склонить Каля на свою сторону будет легче! Если он окажется посредником, то высокого силача собьёт с пути. Если мы втроём объединимся и если мне в руки попадёт меч и щит, дело сделано!) [4; с. 246]. Так отражается в образе Ёркиной «новая женщина»: грамотная, мужественная, умеющая постоять за себя (превосходно владеет мечом). Именно благодаря Пулату происходит подлинное «знакомство» дочери с отцом, она увидела истинное лицо своего преступного отца – Улмас Ботира. В отчаянии она признаётся: «...Мен ўлимдан сира кўркмайман, менинг отам қассобдан баттар эди...» (Я не боюсь смерти, мой отец был хуже мясника) [4; с. 244].

После осознания своего положения в доме бека Ёркиной предпринимает независимые действия, образовав коалицию из своих «похитителей».

В некоторых эпизодах пьесы Ёркиной проявляет решительный и даже властный характер. Например, она жёстко ведёт себя с бесчестным беком: «...Бек, бериги бурчакдан қучоғини кенг очиб, югуриб бораётганида Ёркин ҳам қучоқ очиб югуриб келадир-да, пичоқни қаттиқ зарб билан Бекнинг кўкрагига қадайдир...» (В то время как Бек с этого угла, раскрыв широко объятия, бежит, Ёркиной также бежит к нему навстречу широко раскрыв объятия, а добежав, сильным ударом вонзает нож в грудь Бека...) [4; с. 273]. Её действия доказывают, что дочь Ботира далеко не слабая девушка.

В финале пьесы Ёркиной, наконец, соединяется с возлюбленным, который обращается к любимой со словами: «... Мени юрт учун яна бир мартаба ўлимдан кутқардингиз,

келинг, ўша юртнинг ишини ҳам биргалашиб қилайлик! Юртнинг ишини биргалашиб қилгандан кейин... (Қучоғини очадир.)» (И вновь вы спасли мне жизнь ради отечества, так давайте же вместе вершить его дела. А после того, как мы вместе позаботимся о благе народа...) (Раскрывает объятия). [4; с.305].

Образ Севды – поистине мастерское создание Джавида. Всего в нескольких строках драматург смог уместить целую девичью жизнь, полную любви и невероятно трагическую. По словам известного литературного критика М. Джафара, эта героиня «обладает любящим сердцем, в котором живёт мечта о свободе и счастье» [3; с. 263]:

Bir vohşi gövərçin kibi bən də,
Şən könlümü azadə dilərdim.
Seyrana çiqib dağda, çəməndə,
Güldükə günəş bən də gülərdim,
Şən könlümü azadə dilərdim

(И я, словно дикая голубка,
Своей весёлой душе желала бы свободу.

Взобралась бы на горы и луга,

Пока улыбается солнце и я бы отвечала улыбкой,

Своей весёлой душе желала бы свободу)[2; с. 55].

Севда является прекрасной, чистой, благородной девушкой. Любовь составляет основу её характера. Она влюблена в Хайяма, однако тяжесть дворцовой неволи не позволяет ей открыто выражать свои чувства. «Gəl, saçma bütün sözləri...» (Иди сюда, все слова – глупость) [2; с.28], – говорит Хаджиб (слуга Хаджи Низама) Севде, намекая на то, что любовь к ней может быть лишь временной прихотью философа. Но если Севда способна противостоять убеждениям Хаджиба, то перечить хагану она не имеет права.

Так же, как Ёркиной выбирает своего спутника жизни – Пулату, Севда использует возможность и просит позволения у хагана выйти замуж за Хайяма. Именно её талант (обладание прекрасным голосом) помогает ей устроить личную жизнь. «Əmr et, bənim olsunmu o şair?». (Прикажи, пусть поэт станет моим) [2; с. 58], – эти слова сразу же обнаруживают волю и самостоятельность девушки. Она невольно становится жертвой в коварном замысле и подлых намерениях Сабаха (товарищ Хайяма по учению) против Хаджи Низама (товарищ Хайяма по учению). Девушка обменивается бокалом с великим визирем и погибает. Чистый и непорочный образ Севды олицетворяет, по-видимому, воззрения Джавида на «женский вопрос» и является откликом того времени. У мраморного надгробья Севды Хайям признаётся:

İştə, ən sevgili şən dostlarımız
Qara topraqda uyur yarıyalınız.
Gülməz artıq o gülümsər yüzlər,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

Bizə küskündür o munis gözlər.
 Namı Sevda, o bənim göz bəbəyim?
 O bənim sevdiciyim, şən çiçəyim?
 (Вот – самые любимые весёлые друзья наши
 В тёмной земле спят одиноко.
 Больше не будут смеяться их улыбающиеся
 лица,
 Обижены на нас эти верные глаза.
 Где Севда? Она ока моего зеница.
 Она моя любовь, весёлый цветок) [8; с. 116]
 Сцена их разрыва наполнена особым
 драматизмом. Исходя из текста драмы,
 напрашивается вывод, Хайям и Севда очень
 сильно любили друг друга. В образе Севды
 драматург раскрывает глубокий трагизм. Перед
 смертью девушки Меликшах (сын хагана) просит
 её спеть им, на что Севда отвечает:
 Bu qədər, iştə, xərab etdi bəni,
 Gəmirir köksümü binlərcə bəcək
 Nəpsi atəşli zəhər püskürəcək...

(Вот этот бокал отравил меня,
 Терзают грудь мою тысячи насекомых
 Все пустили гремучий яд...) [8; с. 104-105]
 Смерть героини – несчастный случай,
 девушка даже не задумывается над тем, что
 внезапно появившийся Сабах может навредить
 кому-то, тем более ей. Своей смертью Севда, сама
 того не осознавая, обесценивает жизнь Хайяма.
 «Женский вопрос» в произведениях Чулпана
 и Джавида очень важен. Он является отражением
 воззрений авторов. В драматических
 произведениях авторы повествуют об умных,
 мужественных и отважных девушках,
 определяющих свой жизненный путь, что
 являлось «чужим» для восточного типа женщин. В
 обоих текстах на пути героинь возникают
 трудности (ими обманом пытаются
 воспользоваться). Близость драматических
 произведений Чулпана и Джавида ощутима из
 сопоставления Ёркиной и Севды:

Таблица 1.

Ёркиной	Севда
Сходства	
Обман Каля	Обман Сабаха
Благодаря Калю попадает в руки Нишобсойбеги, мечтавшего сделать Ёркиной своей	Попадает в руки Сабаха, желающего воспользоваться опьяненной им же девушкой
Ёркиной избавляется от врагов, находит Пулата и становится его помощницей в борьбе за правду, а впоследствии и супругой.	Неожиданное появление Хаджи Низама избавляет Севду от Сабаха, она выходит замуж за Хайяма и становится его музой.
Различия	
Шестиактное сказочное представление имеет счастливый конец (любящие сердца соединяются)	Шестиактная драма имеет трагичный конец Хайям теряет Севду (её отравили)
Ёркиной несколько раз спасла Пулата от смерти, девушка горячо любила садовника, решила выбрать его в спутники жизни и помогать ему в государственных делах.	Севда знала Хайяма ещё задолго до встречи с ним по его произведениям, полюбила его и была готова пожертвовать всем ради него.

Из биографии Абдулхамида Чулпана известно, что он был одним из основателей движения джадидов, которые особое внимание уделяли месту женщин и девушек в обществе, считая их опорой нации и привлекая в сферу духовности и просветительства. Немалозначимым для джадидов были идеи гендерного равенства, например таких, как преодоление средневековых деспотичных остатков прошлого, искоренение недальновидности в сфере политики, а также получение женщинами права на образование для дальнейшего воспитания и развития будущего поколения нации. Подобное мы наблюдаем и в «Душевных беседах» Гусейна Джавида [1].

Conclusion.

На основе взятых нами в качестве примеров произведений («Ёркиной» А.Чулпана и «Хайям» Г.Джавида), а также сопоставления героинь драм, попробуем найти точки соприкосновения

«женского вопроса» в воззрениях узбекского и азербайджанского драматургов.

Итак, драматурги на протяжении всей своей недолгой жизни боролись за воплощение следующих идей:

- Создавая образы женщин, драматурги выявили своеобразие выражения внутреннего мира героинь, их психологии и моделей поведения, отражающих гендерную специфику, синтезировали в них Восток и Запад, использовали в своих произведениях элементы устного народного творчества, сентиментализма, классицизма и романтизма.

- «Новая женщина», в представлениях драматургов – это женщина, отказавшаяся от своего традиционного имиджа, каждая из героинь стремится к поставленной цели и направляет свою деятельность на её достижение.

- Через выбранные произведения просветители реализовали мечты женщин и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

девушек того времени: изобразили героинь образованными, с высоким уровнем развития и культуры, так как именно они являются опорой нации и воспитателями молодёжи и т.п.

- В изображении противостояния обществу, угнетающему женщин, авторы опираются на европейские традиции, именно поэтому созданные ими женские образы раскрыты как

продукт синтеза восточной и европейской культуры.

- Г.Джавид и А.Чулпан в своих произведениях позволили женщинам высказаться по таким проблемам, как права женщин, их место в семье, роль в обществе, они обратили внимание общества на важность «женского вопроса» и попытались изменить плачевное положение женщин.

References:

1. Adygezalova, M.N. (2020). Vzglyady azerbajdzhanskogo prosvetitelja na problemy obrazovaniya i vospitaniya. *O`zbekistonda horizhij tillar*, № 3 (32), pp. 306-317.
2. Cavid, H. (2007). *Əsərləri. Beş cildə: 5 c.*, Bakı.
3. Cəfər, M. (2016). *Hüseyn Cavid*. Bakı.
4. Cho`lpon (1994). *Asarlar: Uch zildlik*. O. Sharafiddinov taxriri ostida. Zh. I. She`rlar. Dramalar. Tarzima. – Toshkent.
5. Hüseynli, H. (2017). Hüseyn Cavidin «Afət» faciəsində romantik qəhrəman. *IPƏK YOLU*, No.2, pp.175-188.
6. Karimov, N. (1991). *Abdulxamid Sulajmon o`g`li Cho`lpon*. – Toshkent.
7. Kuronov, D. (2004). *Cho`lpon nasri pojetikasi*. – Toshkent.
8. Kuronov, D. (1997). *Cho`lpon xajoti va izhodij merosi*. – Toshkent.
9. Mamedova, D. A. (2016). Problema zhenshhiny v dramaturgii Velikobritanii i Azerbajdzhana (na osnove tvorchestva Djevida Gerberta Lourensa i Gusejna Dzhavida). *Baltiyskiy gumanitarniy zhurnal*, T. 5, № 3(16), pp.52-55.
10. Sharafiddinov, O. (1991). *Cho`lpon*. – Toshkent.